

УДК 808

DOI: 10.21685/2072-3024-2017-1-7

В. В. Барабаш, М. А. Чекунова

К ВОПРОСУ О НАРРАТИВНОСТИ ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОГО СЕТЕВОГО МЕДИАДИСКУРСА

Аннотация.

Актуальность и цели. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения нового явления в медиалингвистике – политико-административного сетевого медиадискурса. Основной целью работы является выявление нарративности в текстах публикаций пользователей социальной сети *Twitter*.

Материалы и методы. Для достижения поставленной цели проведено изучение так называемых твитов (записей в социальной сети *Twitter*) глав некоторых регионов России. Основным методом научного осмысления проблемы, поставленной в настоящей статье, является дискурсивный анализ – один из наиболее востребованных в настоящее время методов исследования языковых явлений и процессов.

Результаты. Рассмотрены тенденции драматизации политико-административной сетевой медиакommunikации в аспекте различных современных подходов к понятию нарративности. В ходе проведенного анализа определено, что твиты политико-административного сегмента интернет-коммуникации можно рассматривать как нарративы, а нарративность считать одной из ключевых характеристик сетевого политико-административного медиадискурса.

Выводы. Авторы приходят к выводу, что нарративность как устойчивая характеристика текстов политико-административного сетевого медиадискурса является важным средством организации информационной картины мира в политико-административном сегменте интернет-пространства в виде мира историй, который формируется автором и реализуется в его авторских блоговых и микроблоговых текстах.

Ключевые слова: нарратив, нарративность, драматизация, *Twitter*, интернет, дискурс, медиа.

V. V. Barabash, M. A. Chekunova

ON THE ISSUE OF NARRATIVE SIGNS IN THE POLITICAL-ADMINISTRATIVE MEDIADISOURSE IN THE INTERNET

Abstract.

Background. The research is topical due to a need for studying a new phenomenon in media linguistics – a political and administrative network media discourse. The main objective of the work is to identify the narrativity in texts of publications of Twitter network users.

Materials and methods. To achieve the objective the authors studied so-called tweets (records in Twitter) by heads of some regions of Russia. The main method of

scientific judgment of the problem delivered in this study was the discourse analysis – one of the most popular methods of researching language phenomena and processes at the present time.

Results. The authors considered trends to dramatize political and administrative network media communication in the aspect of various modern approaches to the concept of narrativity. During the analysis it was determined that tweets from the political and administrative segment of Internet communication can be considered as narratives, and that the narrativity should be considered as one of the key characteristics of the network political and administrative media discourse.

Conclusions. The authors come to a conclusion that the narrativity as a stable characteristic of texts of the political and administrative network media discourse is an important means of organization of the information picture of the world in the political and administrative segment of Internet media in the form of the world of stories, which is created by an author and implemented in his/her blogging and microblogging texts.

Key words: narrative, narrativity, dramatization, twitter, Internet, discourse, media.

Современная тенденция публичных текстов к драматизации позволяет рассматривать политико-административный сетевой медиадискурс в аспекте нарратива, т.е. сюжетного повествования, истории, рассказа. Согласно определению современного философского словаря, «нарратив представляет собой универсальную характеристику культуры в том смысле, что нет, по-видимому, ни одной культуры, в которой бы отсутствовали нарративы. Культуры аккумулируют и транслируют собственные опыт и системы смыслов посредством нарративов, запечатленных в мифах, легендах, сказках, драмах и трагедиях, эпосе, историях, рассказах, шутках, анекдотах, романах, коммерческой рекламе» [1, с. 414].

В 70-е гг. XX в. в исследованиях массовой коммуникации сформировалась идея о том, что знание имеет нарративную, т.е. повествовательную природу, а сам нарратив является средством осмысления действительности. Фундаментальные исследования нарратива, предпринятые Жан-Франсуа Лиотаром и Фредриком Джеймсоном, привели их к выводу о том, что мир открывается человеку лишь в виде историй, рассказов о нем [2; 3]. Именно нарратив объединяет независимые элементы существования в связанное целое. Еще в 70-х гг. XX в. У. Лабов подчеркивал, что в устном нарративе рассказывание истории включает не только сюжетные, но и внесюжетные элементы, связанные с интерпретацией истории рассказчиком и ее восприятием аудиторией [4]. Подобная структура вполне соответствует блогговому принципу коммуникации и построения текстов, в которых каждое высказывание становится сюжетным или внесюжетным элементом. Приведем в качестве примера твиты Президента Республики Кабардино-Балкария в 2005–2013 гг. Арсена Канокова:

Арсен Каноков @ArsenKanokov 20 сент. 2012 г.: Собираюсь на форум в Сочи. КБР представит свои новые проекты. Желаю всем плодотворной работы.

Арсен Каноков @ArsenKanokov 22 сент. 2012 г.: Форум в разгаре. Погода в Сочи отличная, настроение тоже. Рад тому, что наш стенд вызвал большой интерес у участников.

Арсен Канокон @ArsenKanoKon 24 сент. 2012 г.: Удовлетворен итогами форума в Сочи – подписаны соглашения с КСК и Сбербанком. Будем вместе развивать горные курорты и ипотеку.

Концепция нарратива оформилась в работах М. М. Бахтина, Ю. Н. Тынянова и В. Б. Шкловского. Различные аспекты нарративной истории исследовались В. Шмидом, П. Рикером, Ж. Женеттом, Дж. Принсом, С. Четменом, а в России – В. И. Тюпой, С. Н. Зенкиным, И. В. Саморуковой, Н. Т. Рымарем и др. По мнению Л. В. Татару, нарратив получил общее признание как один из фундаментальных способов организации опыта познания человеком мира и потому используется как универсальный термин, подменяющий самые разные понятия – репрезентация, идеология или система ценностей [5].

80-е гг. XX в. стали «нарративным поворотом» в общественных науках, который заключался в выводе о том, что «функционирование различных форм знания можно понять только через рассмотрение их нарративной, повествовательной, природы» [6]. Впервые понятие политического нарратива было предложено и разработано Е. Шейгал, которая интерпретировала его как «совокупность дискурсных образований разных жанров, сконцентрированных вокруг определенного политического события» [7, с. 87]. Д. Бойл и Дж. Веллеман акцентировали в нарративе функцию объяснения, которая очень характерна и для политико-административного сетевого медиадискурса: «Нарратив не просто излагает события, но делает их доступными для понимания, систематизирует причинно-следственные связи» [8; 9].

Е. Шейгал предлагает трехкомпонентную классификацию политического нарратива: личностный (нарратив политика), идеологический (нарратив-доктрина) и событийный (нарратив политических событий и ситуаций) [10]. Все три вида нарратива одновременно выявляются в политико-административной сетевом медиадискурсе. Личностный нарратив имеет большое статусное значение, раскрывает характер автора как живого человека, эмоционально реагирующего на ту или иную ситуацию. Утверждая, что окружающая реальность может быть освоена человеком только через повествование, нарратив позволяет взглянуть на события глазами автора-рассказчика. Нарратив-доктрина дает возможность продемонстрировать свою позицию и обосновать свои управленческие решения. По мнению В. Сырова и В. Суровцева, нарратив – это «рассказ, сообщающий о каком-либо событии или о цепи событий и задающий самой последовательностью изложения, расстановкой акцентов и т.п. ту или иную интерпретацию сообщаемого» [4].

Событийный нарратив представляет автора как журналиста, повествующего о тех событиях, которые, с его точки зрения, важны для общества. Идея А. П. Ершовой и В. М. Букатова о том, что «жизнь – это цепочка следующих друг за другом действий» [11, с. 104], корреспондируется с принципом сетевых бесконечных цепочек. Такой же цепочкой взаимосвязанных высказываний о событиях предстают блоггерские серверы, в которых развивается политико-административный сетевой медиадискурс. Сетевые цепочки событий организуются в линейную структуру нарратива, которая выходит за рамки одного текста. Примером могут послужить записи Григория Полтавченко в микроблоге *Twitter* от 3 марта 2013 г.:

С утра побывал в Петроградском, Приморском и Выбогском районах, проверил как убираются дороги и дворы. Есть замечания по Песочной наб.

В целом, город выглядит не плохо...Солнышко, с рекламных щитов Николай Валувев улыбается...Весна !!!))).

Вопросы всегда найдутся, а ремонтом улично-дорожной сети займемся чуть позже, когда погодные условия позволят...

Большое спасибо всем кто принял участие в субботнике. Наш с Вами ГОРОД заслуживает заботливого отношения своих жителей :-))¹.

Требование строгой структурной организации нарратива также выполняется в блогосфере, так как компьютерная программа диктует четкие правила формирования и размещения высказываний, например ограничение объема текста в *Twitter* до 140 знаков. Вычлняя самое существенное в описываемых событиях, нарратив упрощает реальность, облегчая доступность его понимания. Четкость, ясность и простота превращают микроблоги в нарративные истории как эффективный инструмент воздействия власти и общества, мотивационную базу для определенного общественного поведения, что иллюстрируют записи в микроблоге *Twitter* губернатора Ульяновской области Сергея Морозова от 18 декабря 2014 г.: *Готовимся к 70-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Сегодня заехал в мастерскую...;* от 25 декабря 2014 г.: *Сегодня работаю в Москве.*

Совокупность высказываний, мини-текстов, текстов и иллюстраций, объединенных в сетевом пространстве именем одного автора (в нашем случае – представителя политико-административной сферы), можно рассматривать как своего рода нарратив еще и потому, что все вместе они представляют собой рассказ, повествующий о поочередно совершающихся событиях с участием постоянных персонажей, а следовательно, обладающий сюжетом с известной долей драматизации. Такие цепочки сообщений, выстраивающиеся в единое повествование, прослеживаются в блогах. В качестве примера могут послужить твиты губернатора Ханты-Мансийского автономного округа Натальи Комаровой:

Komarova Natalya @KomarovaNatalya 15 янв. 2012 г.: @usefulthing Подумаю над вашим предложением. Спасибо.

В ответ Ринат Хисаметдинов: Komarova Natalya @KomarovaNatalya 15 янв. 2012 г.: @GuruRoma Обязательно сообщу завтра(люди отдыхают), заодно проконтролирую. Или не терпим?

Komarova Natalya @KomarovaNatalya 28 дек. 2011 г.: @huligun007 Еще раз. Выполнение плана любой ценой за исключением приписок и решений, снижающих стандарт по безопасности людей.

В ответ Владимир Владимиров: Komarova Natalya @KomarovaNatalya 23 дек. 2011 г.: @ugraw7 Журналисты обострили. Людей не оставим, надо будет виновные на руках доставят все необходимое.

Komarova Natalya @KomarovaNatalya 21 нояб. 2011 г.: @34663ru Алло! Водила! Я имела ввиду тех, кто это будет читать:))

Особенно значима для понимания нарративности цепочек микроблоговых записей политико-административного дискурса мысль Г. Уайта о нарративе как символической структуре, которая «не воспроизводит описываемые

¹ Здесь и далее при цитировании орфография, пунктуация, графическое оформление, свойственное публикациям в социальной сети *Twitter*, сохраняются.

события, он говорит нам, в каком направлении следует думать о событиях и заряжать нашу мысль о них различными эмоциональными зарядами» [5, с. 52]. Действительно, микроблоговые цепочки политико-административного дискурса не только и не столько информируют аудиторию, сколько воздействуют на нее, направляют ее мнение с целью ориентировать на конкретные действия и принять соответственные решения (твит Сергея Морозова от 4 марта 2015 г.: *О строительстве гипермаркета на месте березовой роши в Димитровграде и речи быть не может!*).

Воздействующая эффективность нарратива существенно зависит от степени включенности автора в описываемую ситуацию, причастности к повествованию. Автор сетевого микроблога не только описывает событие, но часто является его участником, непосредственным представителем реальности, в которой происходит событие, одновременно оцениваемое автором. Франц Станцель в своей книге «A Theory of Narrative» («Теория повествования») рассматривает повествовательные ситуации как идеальные базовые типы и предлагает три типичные повествовательные ситуации: «способ», «личность» и «перспектива» (“mode”, “person” и “perspective”), которым соответствуют такие нарративные роли автора, как рассказчик-персонаж, повествователь и наблюдатель [12, с. 3]. Все три ситуации востребованы и авторами микроблогов политико-административного дискурса:

1) автор – рассказчик-персонаж:

Марина Ковтун @KovtunM 22 июля: Сегодня провела заседание правительства Мурманской области.

2) автор – повествователь:

Марина Ковтун @KovtunM 20 августа: Одним из событий патриаршего визита стала Божественная литургия в главном храме Мурманской епархии – Свято-Никольском кафедральном соборе;

3) автор – наблюдатель:

Марина Ковтун @KovtunM 19 июня Кольский район, Россия: Ужасная новость о гибели детей пришла из Карелии. Огромное горе для родителей и близких...

По мнению Ф. Станцеля, в зависимости от типа повествовательной ситуации решается и вопрос объективности [13, с. 9], который становится ключевым в политико-административной сетевой коммуникации, так как в Интернете достоверность и объективность информации, с одной стороны, весьма проблематичны, а с другой – крайне востребованы. Тем более актуален вопрос доверия к представителям власти, которые должны решать конкретные задачи управления обществом и государством. Обеспечение высокого уровня объективности достигается с помощью насыщения текста конкретными данными, которые можно проверить, что наглядно показывает, например, запись Валерия Шанцева в социальной сети *Twitter* от 7 сентября 2012 г.:

Сегодня посещаю три района – Кулебакский, Арзамасский и Городецкий. Откроем два детсада, молодые специалисты получат ключи от новых домов.

Не менее важно, по мнению Ф. Станцеля, понятие «точки зрения», вокруг которой «выстраивается не только пространственно-временной ракурс

видения события, но и модальность отношения к нему со стороны автора» [12, с. 20]. Модальность чрезвычайно важна для любого журналистского текста, в котором, кроме фактологической основы, всегда присутствует авторское отношение, не влияющее на объективность. В современных условиях модальность журналистского текста не только усиливается, но и приобретает новые формы. Точка зрения автора мини-блога является ключевой доминантой политико-административного взаимодействия, так как не только раскрывает его мысли и чувства, но и предоставляет аудитории его побудительные мотивы, мотивацию повествования, анализ ситуации и ее проверку в сравнении с общественными ценностями. В качестве примера воспроизведем твиты губернатора Ульяновской области от 10 августа 2015 г.:

Sergei Morozov @morozov_si 10 авг. 2015 г.: Только что в результате продолжительного и содержательного разговора с предст. Клуба книголюб-бов Симбирска мы нашли решение их проблемы.

Sergei Morozov @morozov_si 10 авг. 2015 г.: Предыстория здесь.

Sergei Morozov @morozov_si 10 авг. 2015 г.: Скажу честно, был крайне возмущен позицией городской администрации по отношению к такому важному и нужному обществу проекту.

Sergei Morozov @morozov_si 10 авг. 2015 г.: Я не допущу, чтобы люди, которые занимаются духовным развитием личности, выполняют важнейшую просветительскую функцию, помогают нам выполнять задачи, которые ставит перед нами Президент, оставались один на один со своими проблемами.

Sergei Morozov @morozov_si 10 авг. 2015 г.: Помогать и поддерживать такие проекты – наша обязанность, особенно в Год литературы.

Sergei Morozov @morozov_si 10 авг. 2015 г.: Я надеюсь, коллеги из администрации Ульяновска меня правильно услышали.

Sergei Morozov @morozov_si 10 авг. 2015 г.: Клуб книголюб-бов будет занимать прежнюю территорию на безвозмездной основе.

Не менее важными характеристиками повествования являются дистанция и перспектива, которые выделяются в нарративе другим теоретиком нарративности Жераром Жене [14]. Дистанцированность обеспечивает повествованию объективность и в политико-административном сетевом дискурсе проявляется либо при самостоятельном ведении рассказа («прямое повествование»), либо при представлении авторского текста в виде чужого рассказа («имитация»). И тот, и другой способ широко представлены в миниблогах политико-административной коммуникации: одни высказывания являются сообщениями о событиях, имеющих, с точки зрения автора, общественную значимость (Валерий Шанцев @shantsevvp 12 августа 2012 г.: *Сегодня отмечается 100-летие ВВС России. В детстве мечтал стать летчиком, не зря отец назвал в честь Чкалова. Но судьба распорядилась иначе*), а другие – перепостами сообщений других авторов, оказавшимися важными или полезными, по мнению автора блога (ретвит Сергея Морозова: *press_ulgov @press_ulgov 17 февраля: На Ассамблее народов России Ульяновская область представила передовой опыт реализации национальной политики*). Именно первый способ изложения создает иллюзию присутствия и непосредственности, которая позволяет аудитории почувствовать и осмыслить историю как бы изнутри.

Такие компоненты нарратива, как «повествовательная речь», «переставленная речь» и «косвенная речь», которые также предлагает Ж. Жене, не менее интересны для понимания нарративности политико-административного сетевого медиадискурса. Точность, лаконичность и нейтральную объективность повествовательной речи, безусловно, можно считать характеристиками текстов политико-административных микроблогов (запись в *Twitter* губернатора Краснодарского края Вениамина Кондратьева @kondratyevvi: *320 лет назад казаки взяли турецкую крепость Азов. После создали Хоперский полк, основу Кубанского казачьего войска. Потомки берегут дело*). Переставленная речь с ее большей развернутостью и эмоциональностью больше присутствует в блогах, которые также составляют существенную часть политико-административного сегмента блогосферы (Вениамин Кондратьев @kondratyevvi 18 октября: *Буду принимать кадровые решения. Кубанцы не должны мерзнуть только потому, что кто-то не справляется с обязанностями#пишусам*). Внутренняя речь и мысли рассказчика, присущие косвенной речи нарратива, одновременно являются и постоянными свойствами сетевой речи в целом, так как Интернет располагает к изложению именно своих размышлений и рассуждений, которые могут быть представлены и в эксплицитной, и в имплицитной формах (Вениамин Кондратьев @kondratyevvi, 15 августа: *Мало кому везет встретиться с победителем Олимпиады, что называется, с пылу, с жару. Лагерю «Регион 93» повезло*).

Под перспективой нарратива Ж. Жене подразумевает фокус рассмотрения события, значение которого варьируется от нуля до множественности, что позволяет интерпретировать событие с различных точек зрения [12]. Блогосфера предоставляет своим авторам любого социального статуса возможность не только самостоятельно регулировать настройку этого фокуса, но и привлекать к осмыслению событий экспертов и авторитетные источники. Используют такой прием и авторы политико-административных блогов или микроблогов (запись в микроблоге *Twitter* губернатора Ульяновской области Сергея Морозова от 18 февраля: *Сергей Морозов ретвитнул(a) press_ulgov @press_ulgov 18 февр. - Владимир #ПУТИН: #Ульяновск провел недавний чемпионат мира по хоккею с мячом на очень высоком уровне*).

М. Бэл в своей работе «Нарратология: введение в теорию повествования» рассматривает нарратив на материале художественных текстов, особенно выделяя значительность манеры рассказчика [8, с. 53]. Исследователь разграничивает в понятии «рассказчик» три аспекта: актер, персонаж и говорящий. В блогосфере рассказчик может выступать во всех трех аспектах поочередно или одновременно. Например:

1) **актер** – Sergei Morozov ретвитнул(a): Media73.ru @_media73_ 17 февраля: *Мокрый снег и гололёд. Автолюбителей и пешеходов просят быть осторожными #ulsk #uln <http://media73.ru/2016/78547-mokryj-sneg-i-gololyod-avtoilyubitelej-i-peshexodov-prosyat-byt-ostorozhnyimi>*;

2) **персонаж** – Вениамин Кондратьев @kondratyevvi 9 августа: *В Динской район сегодня приехал @MedvedevRussia. Вместе с краевым активом «Единой России» обсудим развитие аграрных территорий*;

3) **говорящий** – Sergei Morozov @morozov_si 15 февраля: *Дорогие друзья! Вот и закончился этот замечательный праздник спорта – 36-й Чемпионат мира по... https://www.instagram.com/p/BB0cmTJw_EB/*.

М. Флюдерник рассматривает нарратив как «естественное повествование», т.е. спонтанный, неподготовленный рассказ, чаще всего в устном формате, что полностью соответствует сетевому формату и блоговой манере изложения событий и их комментирования [3, с. 20]. Важно и то, что, по мнению исследователя, именно читатель, а не автор превращает текст в повествование в процессе его осмысления. Такая позиция созвучна принципу усиленной активной позиции читателя сетевых текстов, связанной с интерактивными возможностями информационных технологий. Эта читательская речевая политика в полной мере реализуется и в политико-административной блогосфере, так как авторские записи становятся имплицитной реакцией на предполагаемый запрос аудитории (Александр Ткачев @antkachev, запись от 30 марта 2015 г.: *Официально заявляю – деньги на зарплаты бюджетникам у края есть. И платить их мы будем вовремя при любом раскладе*).

Опора повествования на осмысление и выражение автором собственного опыта, как считает М. Флюдерник, раскрывает специфику отражения сознания в нарративе. Особенности взаимодействия человеческого опыта, темы повествования, посредничества (нарративизация) путем сознания, повествовательности и опосредованной опытности, выявленные М. Флюдерник [14, с. 37], по сути, и определяют нарративность политико-административного сетевого медиадискурса.

Авторы политико-административных микроблогов чаще всего становятся «рассказчиками от третьего лица», т.е. играют именно ту роль, которая, по мнению современных зарубежных нарратологов, является наиболее действенным способом повествования, погружающим аудиторию в изображаемый мир. События отражаются и изображаются в авторском повествовании в аспекте авторской «точки зрения», которая направляет аудиторию по пути осмысления и непосредственного переживания событий, а значит, и их оценки под влиянием собственного авторского опыта и интерпретации (Александр Ткачев @antkachev, запись от 23 февраля 2015 г.: *Наши ветераны всегда были и будут для нас образцом мужества, стойкости и воинской доблести, примером служения своей стране!*).

Нарративными блоговыми конструкциями политико-административного медиадискурса выполняется также и развлекательная функция, так как текст интересен и привлекателен для читателя. Формированию такой привлекательности способствует возникающая драматизация в последовательности сообщений, которые обнаруживают внутренние взаимосвязи в развитии общего сюжета. В свою очередь, при восприятии такого текста усиливается и игровое начало, которое, по мнению И. И. Волковой, имеет в современном медиапространстве существенное влияние на многие информационные процессы [15]. Такой игровой настрой просматривается в блогах многих участников политико-административного дискурса, когда их твит становится похож на зашифрованный ребус (запись Сергея Морозова от 25 октября 2014 г.: *Sergei Morozov @morozov_si: Мне кажется, первый опыт проведения #медиа-ночь73 удался. http://instagram.com/p/ukdXIWQ_Fn/*).

В отличие от традиционных официозных административных текстов повествовательный нарратив нового политико-административного сетевого медиадискурса гораздо эффективнее отвечает потребительским ожиданиям, так как соответствует сложившимся в речевой культуре реципиентов устой-

чивым ценностным ориентирам и имеет четкие интерпретационные установки (запись Сергея Морозова от 15 октября 2014 г.: *Sergei Morozov @ morozov_si 15 окт. 2014 г.: Спасибо вам, мужжики! Хороший урожай собрали!* http://instagram.com/p/uM1mdbw_AD/). Как справедливо замечает В. И. Тармаева, «субъективно переживаемым итогом прочтения повествовательного текста является получаемое читателем (наблюдателем) «удовольствие от текста», т.е. разрешение его читательских ожиданий, удовлетворение как выражение исчерпывающей завершенности процесса понимания» [16]. Поэтому процесс осмысления высказываний становится активным, увлекательным, комфортным и эффективным.

В силу распространения медийности на многие традиционно немедийные формы коммуникации, как деловой, так и политической, принцип повествовательности становится практически универсальным. В Интернете эти процессы еще больше ускоряются, расширяются и преобразуют общее информационное пространство. Нарративность как устойчивая характеристика текстов политико-административного сетевого медиадискурса является важным средством организации информационной картины мира в политико-административном сегменте интернет-пространства в виде мира историй, который формируется автором и реализуется в его авторских блоговых и микроблоговых текстах, которые оказывают существенное влияние на общественное мнение массовой аудитории, становление гражданского общества и установление прочных и конструктивных связей исполнительной власти и населения.

Библиографический список

1. Современный философский словарь / под общ. ред. проф. В. Е. Кемерова. – Лондон ; Франкфурт-на-Майне ; Париж ; Люксембург ; М. ; Минск, 2004. – С. 414.
2. **Genette, Gérard.** Narrative discourse: An Essay in Method. – Ithaca, New York : Cornell University Press, 1972. – URL: https://archive.org/stream/NarrativeDiscourseAnEssayInMethod/NarrativeDiscourse-AnEssayInMethod_djvu.txt
3. **Barthes, R.** Plaisir du texte / R. Barthes. – Paris : Seuil, 1973. – P. 53.
4. **Сыров, В.** Метафора, нарратив и языковая игра. Еще раз о роли метафоры в научном познании / В. Сыров, В. Суровцев // Методология науки. Становление современной научной рациональности. – Томск : Изд-во ТГУ, 1998. – Вып. 3. – С. 186–197.
5. **Velleman, J.** Narrative Explanation / J. Velleman // The Philosophical Review. – 2003. – Vol. 112, № 1.
6. **Лиотар, Ж.-Ф.** Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – М. : Институт экспериментальной социологии ; СПб. : Алетейя, 1998. – 160 с.
7. **Шейгал, Е.** Многоликий нарратив / Е. Шейгал // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2007. – Вып. 2 (22). – С. 86–93.
8. **Шейгал, Е.** Политический скандал как нарратив / Е. Шейгал // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. – Волгоград, 1998. – С. 45–56.
9. **Stanzel, F. K.** A Theory of Narrative / F. K. Stanzel. – New York : Cambridge University Press, 1984. – P. 3.
10. **Тармаева, В. И.** Описание психолингвистического эксперимента по выявлению когнитивной гармонии как состояния процесса понимания при восприятии нарративного текста / В. И. Тармаева. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/opisanie-psiholingvisticheskogo-eksperimenta-po-vyyavleniyu-kognitivnoy-garmonii-kak-sostoyaniya-protsessy-ponimaniya-pri-ixzz3fWEvU7rh> (дата обращения: 20.02.2015).

11. Ершова, А. П. Драма понимания: театр без актеров / А. П. Ершова, В. М. Букатов // Знание – сила. – 1993. – № 10. – С. 104.
12. Labov, W. The Transformation of Experience in Narrative Syntax / W. Labov // Language in the Inner City. – Philadelphia, 1972.
13. Татару, Л. В. Композиционный ритм и когнитивная логика нарративного текста (сборник Дж. Джойса «Дублинцы») / Л. В. Татару. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kompozitsionnyu-ritm-i-kognitivnaya-logika-narrativnogo-teksta-sbornik-dzh-dzhoysa-dublincy#ixzz3fWGWodm7> (дата обращения: 25.05.2015).
14. Fludernik, M. Towards a Natural Narratology / M. Fludernik. – London : Taylor & Francis e-Library, 2005. – P. 20.
15. Волкова, И. И. Игра как системообразующий феномен экранных коммуникаций : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Волкова И. И. – М., 2015. – 433 с.
16. White, H. Historical Text as Literary Artifact / H. White // The Writing of History. Literary Form and Historical Understanding / ed. by R. H. Canary, H. Kozicki. – Madison : The University of Wisconsin Press, 1978. – P. 52.

References

1. *Sovremennyy filosofskiy slovar'* [Modern philosophical dictionary]. Ed. by prof. V. E. Kemerov. London; Frankfurt-am-Mayne; Parizh; Lyuksemburg; Moscow; Minsk, 2004, p. 414.
2. Genette Gérard. *Narrative discourse: An Essay in Method*. Ithaka, New York: Cornell University Press, 1972. Available at: https://archive.org/stream/NarrativeDiscourseAnEssayInMethod/NarrativeDiscourse-AnEssayInMethod_djvu.txt
3. Barthes R. *Plaisir du texte* [Pleasure of text]. Paris: Seuil, 1973, p. 53.
4. Syrov V., Surovtsev V. *Metodologiya nauki. Stanovlenie sovremennoy nauchnoy ratsional'nosti* [Methodology of science. Formation of modern scientific rationality]. Tomsk: Izd-vo TGU, 1998, iss. 3, pp. 186–197.
5. Velleman J. *The Philosophical Review*. 2003, vol. 112, no. 1.
6. Liotar Zh.-F. *Sostoyanie postmoderna* [The condition of post-modern]. Moscow: Institut eksperimental'noy sotsiologii; Saint-Petersburg: Aleteyya, 1998, 160 p.
7. Sheygal E. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. Ekaterinburg, 2007, iss. 2 (22), pp. 86–93.
8. Sheygal E. *Yazykovaya lichnost': sotsiolingvisticheskie i emotivnye aspekty* [Linguistic identity: sociolinguistic and emotive aspects]. Volgograd, 1998, pp. 45–56.
9. Stanzel F. K. *A Theory of Narrative*. New York: Cambridge University Press, 1984, pp. 3.
10. Tarmaeva V. I. *Opisanie psikholingvisticheskogo eksperimenta po vyyavleniyu kognitivnoy garmonii kak sostoyaniya protsessa ponimaniya pri vospriyatii narrativnogo teksta* [A description of the psycholinguistic experiment on revelation of cognitive harmony as a condition of the process of understanding at comprehension of a narrative text]. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/opisanie-psiholingvisticheskogo-eksperimenta-po-vyyavleniyu-kognitivnoy-garmonii-kak-sostoyaniya-protsessa-ponimaniya-pri#ixzz3fWEvU7rh> (accessed February 20, 2015).
11. Ershova A. P., Bukatov V. M. *Znanie – sila* [Knowledge - power]. 1993, no. 10, pp. 104.
12. Labov W. *Language in the Inner City*. Philadelphia, 1972.
13. Tataru L. V. *Kompozitsionnyy ritm i kognitivnaya logika narrativnogo teksta (sbornik Dzh. Dzhoysa «Dublincy»)* [The composition rhythm and cognitive logic of a narrative text (J. Joyce's "Dubliners")]. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/kompozitsionnyu-ritm-i-kognitivnaya-logika-narrativnogo-teksta-sbornik-dzh-dzhoysa-dublincy#ixzz3fWGWodm7> (accessed May 25, 2015).
14. Fludernik M. *Towards a Natural Narratology*. London: Taylor & Francis e-Library, 2005, p. 20.
15. Volkova I. I. *Igra kak sistemoobrazuyushchiy fenomen ekrannykh kommunikatsiy: dis. d-ra filol. nauk: 10.01.10* [Game as a system-forming phenomenon of screen communi-

cation: dissertation to apply for the degree of the doctor of philological sciences]. Moscow, 2015, 433 p.

16. White H. *The Writing of History. Literary Form and Historical Understanding*. Madison: The University of Wisconsin Press, 1978, p. 52.

Барабаш Виктор Владимирович

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой массовых коммуникаций, декан филологического факультета, Российский университет дружбы народов (Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2)

E-mail: barabash.victor@gmail.com

Barabash Viktor Vladimirovich

Doctor of philological sciences, professor, head of sub-department of mass communications, dean of the philological faculty, Peoples' Friendship University of Russia (10/2 Miklukho-Maklaya street, Moscow, Russia)

Чекунова Марина Анатольевна

докторант, Российский университет дружбы народов (Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2)

E-mail: chekunova@gmail.com

Chekunova Marina Anatolevna

Doctoral candidate, Peoples' Friendship University of Russia (10/2 Miklukho-Maklaya street, Moscow, Russia)

УДК 808

Барабаш, В. В.

К вопросу о нарративности политико-административного сетевого медиадискурса / В. В. Барабаш, М. А. Чекунова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2017. – № 1 (41). – С. 62–72. DOI: 10.21685/2072-3024-2017-1-7